

ВИКТОРИЯ
ЛАИОНЕСС

18+

Между нами
ИСКУШЕНИЕ

Виктория Лайонесс
Между нами искушение
Серия «Между прошлым
и будущим», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72186568

SelfPub; 2025

Аннотация

Я никогда подумать не могла, что однажды моя жизнь станет настоящей борьбой за выживание. Не успев оправиться после смерти матери, я получаю очередной удар, когда отец попадает в тюрьму по ложному обвинению, лишившись успешной политической карьеры. Чтобы вызволить его, я вынуждена пойти на риск и согласиться на сотрудничество с секретной службой. Свою помощь предложит мужчина, ставший опасным искушением с самой первой встречи. И чем сильнее я сопротивляюсь чувствам, тем ярче становится притяжение между нами. Но во что все обернется, когда на кону станет моя жизнь? Ждет ли нас счастливый конец или финал заведомо провальный?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	27
Глава 2	40
Глава 3	51
Глава 4	61
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Виктория Лайонесс

Между нами искушение

Пролог

Натаниэль

Нет ничего скучней свадьбы лучшего друга, на которой ты к тому же исполняешь роль свидетеля. Едва ли не засыпаю, слушая, как молодожены обмениваются клятвами о вечной любви и преданности. Хочется зевнуть, но я подавляю желание, отвлекаясь от жениха и невесты на противоположную от себя сторону. Туда, где стоят подружки невесты. Пожалуй, куда более лучшее занятие – это любоваться стоящей рядом со свидетельницей миниатюрную жгучую брюнетку в элегантном длинном вечернем платье насыщенного синего цвета, красиво гармонирующим с цветом ее завораживающих глаз. Идеальные черты лица дополняют невероятно соблазнительные пухлые губы, накрашенные ярко-алой помадой. Плавно спускаюсь взглядом к длинной шее и острым ключицам. Дальше к декольте, под которым выделяются полушария небольшой груди и изящным изгибам стройного тела, с тонкой талией. Куда ни посмотри в этой молодой девушке идеально все.

Сегодня я вижу Кортни третий раз в жизни и в очередной

раз убеждаюсь в том, что мне не показалось, когда я впервые увидел ее еще в штатах. В день ее знакомства с Сэмюэлем. Тогда они только узнали о существовании друг друга. Брат и сестра от одной матери, разделенные судьбой на долгие годы.

Помню, как зачем-то пошутил, сказав Сэмюэлю, что наша встреча неслучайна, и она станет моей женой. На что услышал категоричное предостережение прибрать слюни и держаться от нее подальше. И причиной тому послужил мой достаточно распутный и свободный от отношений образ жизни, а также разница в целых тринадцать лет.

Не в силах отвести глаз, продолжаю наблюдать за девушкой, которая неотрывно следит за церемонией бракосочетания, и замечаю, как постепенно ее глаза начинают блестеть от подступивших слез. В какой-то момент она подносит к лицу руку с тонкими длинными пальцами и смахивает слезу с уголка глаза. Ее взгляд переключается на меня, и мгновенно мы неотрывно смотрим друг на друга. На доли секунды сердце в груди замирает и, кажется, я даже не дышу. На ее губах появляется теплая улыбка, и я улыбаюсь в ответ, как замороженный, смотря в неестественно синие глаза. Никогда не думал, что в жизни такие бывают. Она первой отводит взгляд, облизав свои соблазнительные губы. Такой произвольный жест вызывает шквал слишком сильных эмоций. И это, по меньшей мере странно. Я встречал в своей жизни немало красивых женщин. Их лица уже слились в один размытый образ, просто женщин, от которых я могу получить

секс и ничего больше. И ни одна не вызывала во мне такой реакции. Ее лицо я вижу четко, и чем дольше смотрю на нее, тем сложнее оторваться.

– Объявляю вас мужем и женой! Можете поздравить друг друга! – раздается голос священника и приложив титанические усилия, сбрасываю с себя временное помутнение и снова возвращаю взгляд на новобрачных.

Чуть ли не вся приглашенная элита Буэнос-Айреса, с трудом вместившая в небольшой часовне, замирает, когда Сэмюэль с невероятной аккуратностью поднимает фату Наоми и открывает светящееся счастьем лицо. Коснувшись рукой ее щеки, он наклоняется и целует жену в губы с таким трепетом и благоговением, что даже мне становится не по себе. Никогда не видел своего друга таким. Он буквально помешался на своей тогда еще будущей жене. Тот, кто никогда не стремился к отношениям и менял женщин, как перчатки, кардинально поменял свою жизнь ради одной единственной. Я до сих пор до конца не могу поверить в то, что такое возможно. Но скорее я сужу по себе. Для меня все это кажется за гранью реальности в тридцать восемь лет. А ведь Сэмюэлю уже сорок один. Мы всегда были два закоренелых холостяка.

Тишину часовни нарушают громкие аплодисменты и поздравительные возгласы. Новобрачные отрываются друг от друга и начинают принимать поздравления, подходящих к ним гостей. Не знаю почему, но чувствую себя лишним на

этом празднике жизни. Я бесконечно рад за лучшего друга и желаю ему только счастья, вот только в груди как-то неприятно щемит. И причина тому мне совершенно неясна.

Уловив момент, подхожу к Сэмюэлю и жму ему руку, хлопав по плечу.

– Поздравляю, брат. Ты отхватил себе лакомый кусочек, – подмигиваю его жене. – Береги свое сокровище.

– Спасибо, брат, – широко улыбается, крепко сжав мою руку.

После церемонии всех приглашают в ресторан, находящийся на первом этаже здания дорогого бутик-отеля, с видом на скалистое тихоокеанское побережье, который был полностью забронирован Сэмюэлем на два дня. В этом месте созданы все условия для организации свадеб и больших торжеств. Прилегающая территория настолько живописная и красочная, что даже у меня вызывает восхищение. Сэмюэль по-настоящему постарался сделать этот день для себя и своей жены незабываемым. И это еще одно подтверждение того, как сильно он любит Наоми.

Свадьба идет уже в полном разгаре. Веселье, как и вино, льются рекой. Часть гостей танцует под зажигательные аргентинские мотивы. Другая часть общается на открытой террасе. Я же сижу за своим местом, крутя ножку полупустого бокала, умирая от скуки.

Обращаю внимание, как Наоми, сказав что-то мужу, целует его в губы и поднимается со стула, направляясь к сви-

детельнице.

Сэмюэль с улыбкой чеширского кота, наблюдает за женой, расслабленно откинувшись на спинку стула.

Недолго думая, беру бокал с собой и подхожу к колонне, находящейся рядом со столом для молодоженов.

– Ну и как ощущения в новом статусе? – задаю вопрос, облокотившись о колонну плечом.

Взгляд синих глаз сразу переключается на меня, и лицо становится серьезным.

– Не поверишь, но мне нравится, – рассматривает обручальное кольцо, надетое на безымянном пальце левой руки.

– Почему же не поверю. Это написано на твоём довольном лице.

– Хм...да уж...кто бы знал, что так все выйдет, – ухмыляется.

– Как видишь, жизнь умеет преподносить сюрпризы, мой друг, – кидаю взгляд вглубь зала, заметив Кортни танцующей с трехлетней дочкой Наоми от первого брака.

Она держит девочку за обе руки и, наклонившись, что-то с улыбкой говорит ей. Сейчас она выглядит такой естественной и еще более прекрасной.

– Даже не вздумай, Нэйт, – слышу предостерегающие нотки в голосе друга, проследившего за моим взглядом.

– Что? Даже посмотреть нельзя?

– Знаю я твои взгляды. Она только недавно похоронила мать.

– Она была и твоей матерью тоже.

– Мы оба знаем, кто для меня был настоящей матерью.

– И ты совсем не жалеешь, что так и не узнал ближе женщину, которая родила тебя?

– Нет, Натаниэль. И хватит заговаривать мне зубы. Повторю еще раз Кортни не для тебя.

– Еще недавно ты даже не знал о ее существовании.

– А теперь знаю. И собираюсь всеми силами оберегать ее спокойствие. Так что не лезь куда не следует.

– Я и не собирался никуда лезть.

– Я хорошо тебя знаю. И твои взгляды в ее сторону красноречивей слов.

– Твоя сестра молода и красива, смирись с этим, Сэм. На нее смотрит больше половины присутствующих мужчин.

– Мне плевать на их взгляды.

– Знаешь...мне даже немного обидно, – делаю глоток из бокала.

– Я ценю нашу дружбу и все, что ты делаешь для меня как мой личный адвокат и бизнес-консультант, но я также считаю своим долгом уберечь младшую сестру от новых страданий. А мы оба знаем, что ты способен на это.

– Прошло уже много лет, – хрипло произношу, захотев выпить что-то покрепче вина.

– Это так. И все же. Я надеюсь на твое благоразумие.

Чувствую вибрацию мобильного в кармане и достав его, читаю пришедшее сообщение, от которого сердце бросается

в дикий галоп.

« – *Сеньор Гарсия, я нашел ее! Перезвоните, когда вам будет удобно.* » – несколько раз перечитываю текст с информацией, которую ждал уже больше десяти лет.

– Натаниэль? Все в порядке? – голос друга, отдается гулом в ушах.

– Да. Я тебя услышал, Сэм, – сухо отрезаю.

Оттолкнувшись от колонны, нажимаю кнопку вызова и направляюсь на выход из ресторана.

***

После разговора по телефону настроение опустилось до нуля. Даже несмотря на то, что получил хорошую весть. Все, что мне сейчас хочется это подняться в свой номер, прихватив бутылку вина, и хорошенько надраться. Когда возвращаюсь в ресторан, Сэмюэль уже танцует со своей женой жаркое танго. И почти все гости, сформировав вокруг них большой круг, с восхищением наблюдают за страстным танцем молодоженов. Не испытывая ни малейшего желания присоединиться, прохожу через двери, ведущие в сад, и выхожу на свежий воздух.

Останавливаюсь между аккуратно-подстриженными деревьями, засунув руки в карманы брюк, и стараюсь выровнять сбившееся дыхание. Поднимаю голову к ночному небу с россыпью звезд, и какое-то время рассматриваю мерцающие точки. Наслаждаюсь приятным моментом такой необходимой тишины.

– Пап, у тебя точно все хорошо? – тишину сада нарушает нежный мелодичный голос и повернувшись, замечаю вышедшую Кортни, держащую телефон у уха.

– ...

– Просто у тебя немного странный голос. Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– ...

– Я переживаю за тебя.

– ...

– Ты уверен?

– ...

– Ладно. Береги себя, пап.

– ...

– Я тоже тебя люблю. Пока, – завершает звонок и остается стоять, обхватив себя руками.

В какой-то момент она поворачивает голову и замечает меня.

– Ох... простите, не хотела вам мешать, – заметно нервничает.

– Ты мне совсем не помешала.

– Почему вы не со всеми гостями?

– Решил немного подышать свежим воздухом. И, пожалуйста, давай на «ты», Кортни. Мы ведь почти родственники, – ухмыляюсь, сам не веря в то, что говорю.

– Хорошо, Натаниэль, – она выглядит расстроенной после разговора.

– У тебя все в порядке?

– Да, конечно, – опускает взгляд себе под ноги.

– Я могу чем-то помочь? – зачем-то предлагаю.

– Я, правда, в порядке, – снова возвращает взгляд на меня, взяв себя в руки.

Но я чувствую исходящее от нее напряжение.

– Не хочешь выпить?

– Спасибо. Но я не пью спиртное.

– Неужели? Могу я узнать почему?

– Я не очень хорошо себя чувствую после него.

– Даже если слабый градус?

– Неважно, – пожимает тонкими плечами, смущенно улыбнувшись.

– Хм... жаль. А я так хотел найти партнера, чтобы напиться.

– Почему? У тебя что-то произошло?

– Мой лучший друг женился. Разве это не повод?

– Ты прав, – смеется и звук ее смеха невероятно приятный. – Хорошо.

– Хорошо? – переспрашиваю, не поняв, что она имеет в виду.

– Я не против составить тебе компанию, но я выпью всего один бокал.

– С вами приятно иметь дело, юная сеньорита. Но я бы нашел местечко потише. Как ты на это смотришь?

– Я видела, что здесь есть банкетный зал поменьше, и он

сейчас пустует.

– Тогда ты возвращайся к гостям первой. И встретимся в том зале через десять минут, чтобы не вызвать подозрения.

– Хорошо. До встречи, Натаниэль.

– До встречи, Кортни.

Девушка уходит, и я еще какое-то время смотрю на то место, где она только что стояла, понимая, что играю с огнем. Но ничего не могу с собой поделать. Запреты всегда действовали на меня как вызов.

Выждав еще какое-то время, возвращаюсь в зал, полный смеха и разговоров, от которых сегодня особенно тошно. Не став больше задерживаться, незаметно беру со стола бутылку вина и два бокала, направляясь подальше от места безудержного веселья.

Каждую минуту кидаю взгляд на часы на запястье, стораю от нетерпения. Моя привычная сдержанность сегодня дает сбой. Когда проходит уже целых двадцать пять минут, понимаю, что Кортни скорей всего передумала. Так и не дождавшись, откупориваю бутылку и наливаю полный бокал, чувствуя себя полным идиотом. Горько ухмыльнувшись себе под нос, поднимаю бокал и подношу к губам.

– Прости... не могла уйти раньше, – за моей спиной раздается голос с нотками неловкости в тоне, и я возвращаю бокал на стол, обернувшись к девушке. – Пришлось дожидаться нужного момента, чтобы меня никто не увидел, – виновато улыбается, и от ее улыбки внутри разливается непривычная

теплота.

– Ничего страшного. Я рад, что ты все-таки пришла, – наполняю второй бокал и протягиваю ей.

Она подходит ко мне и берет бокал, слегка коснувшись своими пальцами моих. Немного дергается, но сразу принимает невозмутимый вид.

– И какой будет тост? – задает вопрос, внимательно посмотрев на меня.

Даже на высоких каблуках ее макушка едва достает мне до носа. На мгновение теряюсь в ее прямом синем взгляде, не в силах вымолвить и слова. Блуждаю взглядом по красивому лицу, впервые рассматривая его так близко. У нее невероятно длинные ресницы, делающие ее глаза еще более выразительными.

– Натаниэль? – звучание мелодичного голоса, заставляет отвести взгляд.

Откашливаюсь и провожу рукой по колючему подбородку, стараясь прийти в себя.

– Кхм...эм...за счастье молодых!

– Замечательный тост, – подносит бокал к моему, и мы чокаемся.

Сделав глоток, она подходит к столу, стоящему напротив и, разувшись, садится на него, свесив ноги.

– Ты ведь не против? Ужасно гудят ноги от каблуков.

– Нет, – присаживаюсь на край другого стола.

– Наоми рассказывала, что вы давно дружите с Сэмюэлем.

– Так и есть. Впервые мы познакомились, когда он пришел в адвокатскую контору, куда я устроился после окончания учебы. Он искал для себя адвоката и взял меня, даже несмотря на мой небольшой опыт. Так, совместная работа переросла в крепкую дружбу.

– У тебя очень чистый английский. Я почти не слышу испанского акцента. Почему так?

– Я наполовину аргентинец. Моя мать родом из штатов. Она вышла замуж за отца и уехала с ним в Буэнос-Айрес. К тому же я учился в Колумбийском университете.

– Хм... университет лиги плюща. Самый престижный в Нью-Йорке.

– Я бы даже сказал один из самых престижных в штатах, – ухмыляюсь.

– Не могу не согласиться.

– Ну а ты? Расскажешь, чем занимаешься?

– Скажем...я неплохо разбираюсь в компьютерном программировании.

– Что? Ты серьезно?

– Абсолютно, – делает очередной глоток.

– Никогда бы не подумал...

– Что я могу быть заучкой? – заканчивает за меня.

– Я не совсем это хотел сказать. Твоя внешность не вяжется у меня с такой сложной наукой.

– Это самое большое заблуждение, Натаниэль. Моя близкая знакомая с юности подрабатывала фотомodelью, а сей-

час отлично развивается в сфере IT.

– Откуда это у тебя? Почему именно программирование?

– Еще в начальной школе я начала проявлять хорошие способности в математике. По мере взросления мне очень легко давались точные науки, и отец с матерью решили отправить меня на компьютерные курсы. Я сразу втянулась и уже в тринадцать лет создала свое первое приложение для мобильного телефона. В школе меня начали продвигать на различные соревнования, в которых я забирала первые места. Уже в старшей школе я решила, что свяжу свою жизнь именно с этим. Смогла поступить в Кембридж, и родители полностью поддержали меня.

– Так ты училась в одном из самых престижных университетов Англии?

– Бери выше. В одном из самых престижных в мире.

– Ты переплюнула даже меня. И в каком же направлении ты работаешь?

– Я работаю на одну крупную международную компанию специалистом в области сетевой безопасности и криптографии.

– Хм...очень интересно.

– На самом деле я ужасно не люблю говорить о работе. Лучше расскажи о себе?

– Что именно ты хочешь узнать, Кортни? – осушаю бокал до дна, наливая себе новый.

– Все. Мне интересно узнать все о лучшем друге моего

брата.

– Поверь, говорить обо мне – самое скучное занятие. Вся моя жизнь состоит только из работы, и больше в ней нет ничего.

– Но я все-таки послушала бы. Например, как прошло твое детство? – подносит бокал к губам и допив вино, протягивает его мне, чтобы снова наполнить.

– Что ж...хорошо. У меня было самое лучшее детство. Я был достаточно подвижным и любознательным ребенком. Поэтому родители отдавали меня в различные спортивные секции. Но еще я любил много читать и учиться чему-то новому. Вместе с родителями мы много путешествовали и проездили больше, чем полмира.

– Значит, ты близок со своими родителями?

– Да, – кручу бокал в руках, осознав, что давно не заезжал к ним.

Мама звонит мне почти каждый день, всегда переживая за меня, но нам удается поговорить совсем недолго из-за моей вечной занятости. Отец же не любитель телефонных разговоров. Мы подолгу разговариваем с ним, когда я приезжаю в гости.

– Это замечательно, – на красивом лице появляется грустная улыбка.

– Мне жаль, что с твоей матерью такое произошло. Соболезную твоей утрате, – произношу с абсолютной искренностью.

– Спасибо. Это непросто, но я стараюсь жить дальше.

– Так и нужно. Ты молодец.

Время за разговором пролетает незаметно. Уже за полночь. Музыка из соседнего зала давно затихла. Молодожены и гости разошлись по своим номерам. ОТЕЛЬ опустел и погрузился в тишину.

– Кажется, с меня сегодня достаточно, – смеясь, произносит Кортни хмельным голосом и спрыгивает со стола.

Ее пошатывает, и я сразу оказываюсь рядом, обняв за тонкую талию, чтобы она не упала.

– Все хорошо? – смотрю в раскрасневшееся от вина лицо, ощущая странное пьянящее чувство от медового аромата, исходящего от нее.

– Кажется, вы напоили меня, сеньор Гарсия. Завтра утром мне будет ужасно плохо.

– Я ужасно сожалею, – придерживаю ее за талию, пока она надевает туфли. – Яяя... провожу тебя до номера, – самого немного пошатывает.

– Ооо... нет. Не нужно. Я дойду сама, – отходит от меня, и я нехотя убираю руку с талии. – Ох... ой... – внезапно оступается, и я подхватываю ее за локоть, прежде чем она успевает упасть.

– И все же я настаиваю, – поднимаю ее на руки, ощутив, насколько она невесомая.

– Натаниэль... – шепчет, посмотрев на меня растерянным взглядом.

– Что такое, милая? – выхожу из банкетного зала, сразу повернув в направлении лифта.

– Что ты делаешь?

– Несу тебя на руках. На каком этаже твой номер?

– Т-третий, – голос малышки начал странно дрожать, а у меня же пульс выбивает ритм похлеще аргентинского танго.

Добравшись до ее номера, не опускаю на пол, пока она достает из маленькой сумочки ключ.

– Ты м-можешь уже поставить меня на пол, Нэйт.

– Конечно, – ставлю ее и отхожу как можно дальше. – Спасибо за отличную компанию, – прячу руки в карманы брюк, чтобы снова не коснуться ее.

– И тебе.

– Доброй ночи, Кортни, – хрипло произношу и, развернувшись, ухожу прочь.

– Натаниэль, стой! – раздается в спину, и в следующую секунду меня хватают за запястье.

Как только поворачиваюсь, девушка буквально набрасывается на мои губы своими, прижавшись хрупким телом и обняв за шею.

В первом порыве обхватываю ее предплечья, чтобы отстранить от себя, но как только маленький проворный язычок проталкивается в рот и находит мой, весь контроль летит к чертям.

С горловым рычанием хватаю ее за затылок и углубляю поцелуй, сплетая наши языки в бешеном ритме. Второй ру-

кой веду по пояснице и спускаюсь к упругой попке, по-хозяйски сжав ее.

Тело обдает жаром, когда она жалобно стонет в мой рот. Кровь бежит по венам быстрее, сосредотачиваясь в паху. Толкаюсь каменной эрекцией в плоский живот и ощущаю, как дрожь пробегает по стройному телу.

Буквально заваливаемся в ее номер, продолжая пожирать друг друга, как ненормальные и сносим что-то. Не обращая внимания ни на какие препятствия на пути врезаемся в стены, не отрываясь от поцелуя. Она так ярко откликается на мои жадные и грубоватые прикосновения, что совершенно сносит крышу.

– Хочу тебя на кровати, – отрываюсь от сладких припухших губ, проведя дорожку языком к шее.

– Дааа... – зарывается в мои волосы и слегка тянет их, еще больше распалая во мне желание обладать ее соблазнительным телом.

Как только оказываемся рядом с кроватью, Кортни толкает меня в грудь, и я падаю на матрас, приподнявшись на локтях.

Сглатываю слюну, наблюдая, как красотка подносит руки к молнии, находящейся на платье сбоку, и расстегивает ее. Спускает платье с плеч, и оно с тихим шорохом падает к длинным, стройным ногам.

Почти не дышу, проходясь взглядом по идеальным полушариям груди, спрятанным под чашечками бюстгалтера без

шлеек. Дальше по изгибам талии и округлым соблазнительным бедрам, останавливаясь на полупрозрачных кружевных трусиков, которые хочется поскорей с нее сорвать.

– Иди ко мне, tesoro, – называю ее словом, которое с испанского переводится как «сокровище», но на самом деле означающее гораздо больше.

Сажусь и снимаю пиджак с плеч, швырнув его на пол.

Девушка становится между моих ног и подносит дрожащие пальчики к рубашке, начиная расстегивать пуговицы. В это же время освобождаю ее от бюстгалтера и припадаю губами к розовым бусинам. Захватываю их. Посасываю с громким причмокиванием. Слегка прикусываю и оттягиваю.

– Оохх... даа... – малышка выгибается в поясице, и сама толкается к моему рту.

Рваными движениями срывает рубашку с меня и касается тонкими пальчиками разгоряченной кожи. Едва уловимые прикосновения вызывают целый шквал ощущений, и я уже едва дышу. Эрекция становится болезненной.

Подношу руку к теплой промежности, и она вздрагивает. Дыхание окончательно сбивается, когда я чувствую насколько влажные ее трусики.

– Твое белье совсем промокло, малышка, – хрипло шепчу, массируя ее через ткань.

– Натаниэль... – начинает расстегивать ремень на моих брюках и быстро справившись с ширинкой, извлекает наружу пульсирующий налившийся ствол. Проводит рукой по

всей длине, сжимая его в кольцо пальцев.

– Черт...Кортни...ты сводишь меня с ума...

– Я так хочу тебя, Нэйт, – из-за алкогольной заторможенности не успеваю сообразить, как она садится на меня сверху и сдвинув трусики в сторону, медленно насаживается на член, захватывая в тиски горячего и влажного лона. – Аахх... о боже... – судорожно выдыхает, запрокинув голову назад.

– Ммм...tesoro... – оказываюсь в ней до самого упора и на мгновение она замирает, будто привыкает к ощущениям. – Все хорошо? – спрашиваю сдавленным голосом, посмотрев в глаза, сверкающие, как два драгоценных сапфира.

– Д-да...очень... – начинает неторопливо двигаться, и я помогаю ей, удерживая за талию.

Наслаждаюсь потрясающе красивым зрелищем скачущей на мне богини.

– Это даже лучше, чем я себе представляла, – внезапно выдает, и ее слова немного сбивают, но мне настолько охренительно, что я отпускаю все мысли и ловлю истинный кайф от каждой секунды.

Хватаю ее за подбородок и притягиваю к себе, накрывая сладкий ротик в жадном поцелуе.

Проталкиваю язык между зубов и начинаю хозяйничать им внутри. Хочется загладить ее всю целиком. Выпить до дна. Сгореть вместе с ней в нашем безумии. Никогда не думал, что переступить черту, может быть так умопомрачительно приятно.

Кортни ускоряет скачки, чаще задышав. Хватается за мои плечи и больно впивается ногтями. Ощущаю, как член сильно сжимают упругие стенки и из груди девушки вырывается громкий стон.

Сам готов кончить прямо сейчас, но каким-то неведомым усилием сдерживаюсь. Не дав сокровищу отдышаться, укладываю ее спиной на кровать и нависаю над ней.

Заглядываю в затуманенные от испытанного оргазма глаза, увидев, как расширены зрачки. Я вижу свое отражение в потемневших синих омутах. Припухшие губы приоткрыты и жадно хватают воздух.

– И откуда ты только взялась? – провожу ладонью по длинной шее и веду по невероятно бархатистой коже между грудей. Спускаюсь по плоскому животу к гладковыбритому лобку и касаюсь подушечками пальцев набухших розовых складочек, размазывая возбуждение по нежной плоти. Я чувствую, как дрожит хрупкое тело. Член болезненно дергается, желая, как можно скорей вернуться в тесное лоно. Но я не хочу торопиться. Хочу упиваться своей властью над ней. Хочу запомнить каждый сантиметр фарфоровой кожи.

Наклоняюсь и захватываю острый сосок губами. Облизываю по кругу. Тоже самое проделываю со вторым, параллельно играя пальцами с чувствительной точкой между ног.

– Натаниэль...прошу... – жалобно хнычет, извиваясь подо мной. – Вернись в меня, или я сейчас умру.

– Маленькая нетерпеливая сеньорита, – больше не став

мучать малышку, убирая руку с нежной плоти, и раздвигаю ее бедра как можно шире. Взяв все еще влажный от ее соков ствол, подношу к набухшим складочкам. Провожу пульсирующей головкой по клитору и обратно без проникновения. Прodelав так несколько раз, вхожу в нее резко, сразу на всю длину.

– Аахх... – Кортни выгибается в спине, закусив нижнюю губу, и сминает в кулачках ткань одеяла.

Сам не могу сдержаться и глухо стону, зарываясь носом в ее шею.

Ее медовый аромат вперемежку с запахом секса окончательно сносит крышу. Я словно дикий зверь, вдыхающий запах своей самки.

Несильно сжав тонкую шею, начинаю буквально вколачиваться в нее с громкими влажными шлепками тел друг о друга. Жар разливается по венам. Температура в комнате неумолимо растет. Капли пота стекают по пояснице и лбу. Пульс зашкаливает. Сердце норовит разорвать грудную клетку.

Удерживая зрительный контакт, замечаю, как взгляд Кортни резко меняется. Будто в сапфировых глазах взрываются мощные заряды фейерверков. Пухлые губы приоткрываются, и из них вырывается крик.

– Натаниэль... ммохх... – царапает ногтями мои плечи, от чего шиплю.

В следующую секунду сильнейший разряд тока проносится по позвоночнику, приливая к головке, и нас одновремен-

но накрывает неистовый оргазм.

В последний момент успеваю выйти из нее и излиться на живот.

– Eres un verdadero tesoro... (в перев. с испан. «Ты просто настоящее сокровище») – судорожно шепчу ей в висок, пока нас обоих трясет.

***

С трудом открываю глаза, ощущая полнейшую разбитость. Голова гудит и в висках неприятно пульсирует. Во рту ощущение, будто нагадили с десятков кошек.

Больше никогда не буду столько пить.

Не сразу понимаю, где нахожусь и сажусь на кровати, обратив внимание, что на мне совершенно нет одежды. Потираю руками лицо и воспоминания врываются в голову жаркими картинками.

Черт! Я переспал с сестрой Сэмюэля!

Выругавшись вслух на испанском, поднимаюсь и собираю разбросанные вещи по полу, начиная одеваться.

Только сейчас до меня доходит, что я все еще нахожусь в номере Кортни, но никаких следов, что она здесь вообще была, нет. Ни вещей, ни чемодана, только едва уловимый медовый аромат витает в воздухе. В ванне тоже оказывается пусто. Девушки словно след простыл. Она просто сбежала, не сказав ни слова.

Только я раньше позволял себе молча собраться и уйти после ночи секса, а сейчас впервые ощущаю себя на месте

тех женщин. Так вот, каково это чувствовать себя использованным.

Малышка оказалась не так невинна, как думает Сэмюэль.

Глава 1

Год и два месяца спустя

Кортни

– Не приходи больше, дочка. Не нужно. Живи свою жизнь, – отец виновато отводит глаза, и мою грудь болезненно сдавливает.

– Что ты такое говоришь, папа? – поддаюсь вперед, желая протянуть руку к нему, но, как назло, нас разделяет прозрачная стеклянная перегородка.

– Я хочу, чтобы ты продолжила жить дальше, а я продолжу отбывать свой срок, – плечи опущены, в голубых глазах отрешенность.

Смотрю на родного человека и меня разрывает изнутри от того, как сильно за это время он постарел и осунулся.

– Не могу поверить в то, что ты говоришь. Я не сдамся. Я вытащу тебя отсюда, – хочется закричать на него, а лучше хорошенько встряхнуть, но я не могу ничего сделать из-за пристального наблюдения за нами.

– Я прекрасно знаю, сколько стоят адвокаты, которых ты нанимаешь. Ты только зря тратишь деньги.

– Позволь мне самой решать, куда тратить деньги. Они мне не нужны, пока ты находишься здесь.

– Последняя апелляция все равно ничего не дала. Лучше подумай о себе.

– Только не говори, что ты сдался? – накатывает злость.

– Я совсем не заслужил того, что ты делаешь для меня.

Я бросил твою мать, когда она заболела, а ты готова пожертвовать ради меня всем, – его слова словно ножом режут по сердцу, и я проглатываю подступивший к горлу ком.

– Я никогда тебя не спрашивала, но почему ты так поступил? У вас ведь была такая сильная любовь.

– Когда врач сказал, что шансов нет и нужно готовиться к худшему, весь мой мир разом рухнул. Я понял, что не выдержу наблюдать за тем, как самая красивая женщина, которую я так сильно любил, будет увядать на моих глазах. Все, что я смог это найти самую лучшую круглосуточную сиделку, чтобы она облегчила ее последние дни.

– А та женщина, с которой я видела тебя тогда?

– Это была лишь бесполезная попытка заглушить разрывающую душу боль. Каждый день я горел в агонии. Я оказался чертовым слабаком и предателем. Ты должна презирать меня, Кортни.

– Не буду скрывать, что ненавидела тебя за твой поступок. Я была очень зла на тебя. Но мамы больше нет, а ты мой родной отец. Ты вырастил и воспитал меня. Дал мне хорошее образование.

– Ты слишком добра ко мне, дочка. Я рад, что в твоей жизни появился старший брат. Надеюсь, он позаботится о тебе.

– Я тоже очень рада. Но я и сама могу позаботиться о се-

бе, – при воспоминании о Сэмюэле в груди разливается приятное тепло.

Я так и не сказала ему о своих проблемах. Он даже не подозревает, с чем мне пришлось столкнуться. Я знаю, что он обязательно помог бы, но я не стану просить его о помощи. Тем более сейчас, когда узнала, что Наоми беременна близняшками.

– Я обещаю, что вытащу тебя, папа. Только верь мне.

– Больше всего на свете я хочу, чтобы ты была счастлива, милая. Вышла замуж за хорошего человека...

– Я буду счастлива, когда буду знать, что ты на свободе, – не даю ему договорить.

– Свидание окончено, – раздается над нами холодный голос тюремного надзирателя.

– Да, конечно. Пока, пап, – натягиваю улыбку и поднимаюсь со стула.

– Пока, милая. Я рад был тебя видеть.

– И я, – отворачиваюсь и на ватных ногах следую к выходу.

Как только оказываюсь на улице, облакачиваюсь спиной о бетонную стену и закрываю рот рукой, заглушая отчаянные рыдания.

Несколько последних лет моя жизнь напоминает водоворот испытаний на прочность. Сначала как гром среди ясного неба новости о болезни мамы. После чего попытки ее вылечить, которые ни к чему ни привели. Уход отца и распад нашей семьи. А дальше мне пришлось наблюдать за мучи-

тельным концом мамы. Единственным белым пятном за этот период стало появление Сэмюэля. Но, как оказалось, самое интересное меня ждало впереди.

И это случилось на следующее утро после свадьбы Сэмюэля, когда мне позвонили и сообщили, что отца арестовали по подозрению в продаже секретной правительственной информации. На тот момент уже много лет он работал в мэрии города и занимал высокую должность. Даже собирался подавать свою кандидатуру на выборы мэра Нового Орлеана. После ареста в его доме провели полный обыск и были найдены неоспоримые доказательства, после которых его приговорили к двадцати годам лишения свободы с полной конфискацией имущества. Я до сих пор не верю. Отец тоже отрицает, что замешан в этом, но доказать обратного мы пока не можем. Мне пришлось продать дом, который перешел мне в наследство после смерти мамы, чтобы заплатить печатным изданиям и предотвратить попадания информации в СМИ. Сейчас я могу позволить себе снимать небольшую студию, потому что плачу огромные деньги за лучших адвокатов, надеясь вытащить отца. Все заработанные деньги уходят почти сразу, но пока ни один из адвокатов не смог ничего сделать. Я не знаю, насколько меня еще хватит. Иногда кажется, что еще немного, и я опущу руки.

– Мисс Андерсон? – сбоку от меня раздается незнакомый мужской голос, и я поворачиваю голову, посмотрев сквозь пелену слез на невысокого лысого мужчину в прямоугольных

очках. Он одет в идеально выглаженный темно-серый деловой костюм, и весь его вид говорит о том, что передо мной важный человек.

– Д-да? Кхм...кто вы? – прочищаю горло, быстро вытерев слезы.

– Меня зовут Дэниэл Кейси, – протягивает руку, которую я жму.

– Я сотрудник секретного отдела спецслужб соединенных штатов. У меня есть к вам разговор.

– Разговор? Но какое отношение я могу иметь к спецслужбам?

– Давайте лучше поговорим не здесь.

– Покажите сначала свое удостоверение.

– Конечно, – достает из кармана служебную карточку с эмблемой спецслужб, на которой находится его фотография, звание майора и имя.

– Хорошо.

– Пойдемте.

Следую за мужчиной, ощущая, как меня потряхивает. Совершенно не знаю, чего ждать от этого разговора и что вообще происходит.

Спереди на парковке замечаю огромный тонированный внедорожник с представительскими номерами. Рядом стоят два высоких мужчины в строгих черных костюмах с наушниками в ушах. Они осматриваются по сторонам, словно выискивают кого-то.

Как только мы подходим, один из них открывает для нас заднюю дверь.

– Все подождите снаружи, – произносит мистер Кейси, и салон покидает водитель и еще один мужчина, сидевший на пассажирском сиденье.

Сажусь в просторный салон с диванами из темной кожи, и дверь за мной закрывается. Внутри пахнет кожей и немного сигаретным дымом.

– Мисс Андерсон, не буду ходить вокруг да около. Скажу вам сразу, мы знаем о ситуации с вашим отцом.

– Он этого не делал.

– Есть люди, которым выгодно, чтобы все думали иначе.

– Я знаю, что моего отца подставили, и делаю все для того, чтобы его выволить.

– Боюсь, это невозможно, мисс Андерсон. За этим стоят слишком серьезные люди.

– Зачем вы мне все это говорите, мистер Кейси?

– Затем, что я могу помочь.

– Интересно как?

– Вам ведь знакомо имя Фредерик Баркли?

– Да. Это близкий друг моего отца из Лондона. У них еще был какой-то совместный бизнес. Мы дружили семьями, и я часто гостила в его доме во время учебы в Кембридже. Но какое отношение это имеет к случившемуся с отцом?

– По нашим данным, именно Фредерик Баркли подставил вашего отца.

– Чтоооо?! – шокировано хлопаю глазами. – Откуда вам это известно?

– Наши спецслужбы совместно с британской МИ-6 давно следят за Баркли и нам стало известно, что он сотрудничает с людьми, связанными с киберпреступностью. Он подставил вашего отца, подкинув ему улики, чтобы убрать с себя подозрения. Человек, через которого действовал Баркли, был сотрудником госдепартамента США и сейчас находится в бегах.

– Вы ведь не просто так мне это говорите?

– Вы правы, мисс Андерсон. Вы поможете нам, а мы поможем вызволить вашего отца из тюрьмы.

– Вы правда можете это сделать?

– Да.

– Что от меня требуется?

– Нам стало известно, что в руки Баркли попала одна программа, со сложной системой кодирования, с помощью которой можно взломать любую систему. Даже самую защищенную. Эта программа не должна попасть в руки опасных людей. Ваши знания послужат отличным плюсом. Прoberитесь к нему в компьютер. Выкрадите ее. Как только вы доставите ее нам, ваш отец выйдет на свободу.

– Какие гарантии вы даете, что и правда поможете, если я привезу вам программу?

– Только мое слово, мисс Андерсон. Я всегда держу его.

– Я вижу вас в первый раз в своей жизни и считаете, что

поверю?

– Вам больше ничего не остается. Или вы мне доверяете, или ваш отец до конца жизни проведет в тюрьме.

– Хорошо. Я сделаю это, – другого выхода я просто не вижу.

Я должна рискнуть.

– Я знал, что вы смелая девушка. Через несколько дней мы пришлем вам все инструкции. А также вам будет необходимо подписать договор о полном неразглашении. Все должно быть в строжайшем секрете.

– Я все поняла.

– Всего доброго, мисс Андерсон, – дверь с моей стороны открывается, и я покидаю салон.

***

Лондон встречает своей привычной туманной погодой, даже несмотря на июль месяц. Небо заволочли дождевые облака, и нет ни единого намека на солнечный просвет.

Сразу из аэропорта еду по нужному адресу, одолеваемая сомнениями, что получится провернуть такое. Не знаю, как смогу вести себя с Фредериком непринужденно, зная, что это он так безжалостно подставил отца. Придется собрать все свои эмоции в кулак и делать вид, что ничего не знаю и для меня он все тот же дядя Фредерик из моего детства, который приезжал к нам домой и был самым желанным гостем. Уверена, что отец даже не догадывается, с какой крысой он дружил столько лет. Их дружба берет свое начало, еще с дет-

ства. Их отцы были лучшими друзьями и бизнес-партнерами. Но когда Баркли старший получил предложение по работе в Лондоне, он увез беременную жену и семнадцатилетнего сына в другую страну, где они и обосновались. Отец продолжал поддерживать связь с другом, и я всегда восхищалась крепости их дружбы. Но настоящей она была лишь с одной стороны. Зачастую большие деньги выводят наружу реальную сущность людей.

Такси высаживает меня у массивных кованых ворот и, расплатившись с водителем, забираю чемодан из багажника.

Нажимаю кнопку звонка, и через мгновение ворота тихо разъезжаются, пропуская на территорию семейного поместья Баркли. Огромный трехэтажный серый особняк, построенный в викторианском стиле, сливается с цветом неба. Выделяется только коричневая треугольная крыша с двумя круглыми башнями с двух сторон здания. Помню, когда впервые приехала в этот дом еще маленькой девочкой, верящей в сказки, и представляла, как в одной из башен заперта принцесса, которую должен спасти принц.

Качу чемодан по мощеной дорожке, ведущей к парадному входу, и не успеваю ступить на ступеньку, как дверь распахивается и из дома выбегает стройная светловолосая девушка.

– Кортни! – на миловидном лице расплывается широкая улыбка, и она срывается с места, буквально врезаясь в меня и крепко обнимая.

– Привет, Вайолет, – обнимаю девушку в ответ.

– Когда ты сказала, что собираешься приехать, я так обрадовалась. Боже, сколько же мы не виделись? – отстраняется, взглянув на меня с такой теплотой, от которой начинает щемить в груди, когда я вспоминаю причину своего приезда.

– В последний раз на твоё восемнадцатилетие.

– Это ведь было уже почти три года назад.

– Да. Прошло много времени. И ты очень повзрослела. Стала настоящая леди, – касаюсь рукой её длинных волос.

– Гадкий утенок наконец-то превратился в лебедя, – смеется, и я вспоминаю, какой забавной она была в детстве. С россыпью веснушек по всему лицу, брекетами на зубах и смешных круглых очках.

– Ты была очень милым ребенком.

– А ты как была красавицей, так и осталась ей. Я бы даже сказала, что ты стала еще красивее.

– Где тут наша красивая гостья? – за спиной Вайолет раздается знакомый голос и непроизвольно вся сжимаюсь.

Вайолет отходит в сторону и берет меня под руку.

– Она тут, папа.

Смотрю на заметно постаревшего, но все еще достаточно привлекательного для своего возраста высокого мужчину с наполовину седыми волосами, аккуратно зачесанными наверх. Его широкоплечая фигура без грамма лишнего веса, придает ему статности и породистости. Взгляд янтарных глаз прожигают своей лживостью.

– Кортни, добро пожаловать, дорогая, – подходит ко мне

и по-отечески обнимает, а я же не сразу могу пошевелиться.

– Спасибо, Фредерик, – обнимаю его одной рукой. – Очень рада.

– И я очень тебе рад. Ты всегда желанный гость в этом доме. Жаль только, что твой отец не с тобой, – заглядывает в мои глаза с наигранной горечью в голосе и мне так хочется впиться ногтями в его лицо.

– И мне очень жаль.

– Проходи в дом. Твоя комната уже готова.

– Спасибо.

– Я провожу тебя, – предлагает Вайолет, взяв мой чемодан.

– Я уехал в офис. Увидимся за ужином, девочки, – только сейчас замечаю выходящих за Фредериком двух здоровяков в черных строгих костюмах.

– Пока, пап, – Вайолет закрывает за нами массивную дверь.

– Кто это с твоим отцом?

– Не обращай внимания. Последние два года он везде ходит с охраной. Они даже поселились в гостевом доме, чтобы круглосуточно находиться здесь. Я не могу свободно ходить по дому.

– Даже так? – по ее словам, дом находится под круглосуточной охраной, а значит, это может усложнить процесс получения того, что мне нужно.

– Представляешь, как все изменилось? Как только бизнес

отца пошел в гору, вокруг него начали крутиться странные люди. Если честно, я ужасно переживаю за него. Мне совсем не нравятся те перемены, что происходят у нас.

– А где миссис Баркли?

– Мама, уже два месяца как переехала, – плечи девушки опускаются.

– Почему?

– Они разводятся с отцом, после двадцати пяти лет брака.

– Мне очень жаль, Вайолет, – сжимаю ее плечо.

– Я уже смирилась. Как только окончу университет, сама перееду.

Входим в комнату, где я раньше всегда останавливалась, когда гостила во время учебы, и сейчас эта комната мне уже не кажется такой уютной. Несмотря на то что здесь почти ничего не изменилось, кроме цвета портьер и покрывала на кровати, это место мне кажется невероятно чужим. И весь этот дом теперь давит на меня.

– Располагайся, дорогая. Я зайду к тебе немного позже.

– Спасибо.

Вайолет направляется к двери, но, взявшись за ручку, оборачивается ко мне.

– Ты не представляешь, как я рада снова видеть тебя, Кортни. Ты всегда была мне как старшая сестренка.

– Ты тоже для меня как сестра, – улыбаюсь, а у самой внутри все горит огнем оттого, что она даже не догадывается какой мерзавец ее отец.

Девушка выходит, и я остаюсь одна. Какое-то время стою, пытаюсь выровнять сбившееся дыхание. Уверена, легко мне точно не будет. Мне нужно постараться отключить эмоции и быть как можно более хладнокровной.

Глава 2

После насыщенного дня, проведенного в приятной компании Вайолет, переодеваюсь к ужину и спускаюсь в столовую к назначенному времени. Фредерик уже восседает во главе стола и с улыбкой слушает, как дочь что-то эмоционально рассказывает ему.

Увидев меня, девушка сразу прерывается и расплывается в широкой улыбке.

– Кортни, проходи, – указывает мне на место напротив и по правую руку от ее отца.

– Ты хорошо разместились, дорогая? – проявляя заботу, которая кажется сейчас такой наигранной, обращается ко мне Фредерик.

– Да, спасибо. Здесь я всегда чувствую себя как дома.

– Мне очень приятно это слышать, – тепло улыбается.

Горничные начинают накрывать на стол разнообразные блюда, а у меня же совершенно нет аппетита. Есть за одним столом с предателем еще то испытание. Раскладываю салфетку на колени и делаю глоток воды из стакана.

– Я бы предложил вина, но ты, как всегда, откажешься.

– Спасибо, не нужно, – натягиваю улыбку, вспомнив последний раз, когда я позволила себе выпить и что после этого произошло.

Даже жар приливает к лицу, будто это было только вчера.

Кожа под одеждой мгновенно покрывается мурашками. В ту ночь я совершенно потеряла голову. Я сделала то, на что никогда не решилась бы в трезвом состоянии.

Впервые я так самозабвенно отдалась малознакомому мужчине, который стал для меня настоящим наваждением, как только я увидела его в день знакомства с братом. Когда наши взгляды встретились лишь на мгновение, меня словно пронзило ударом молнии. На доли секунды сердце перестало биться в груди. После того дня его лицо с четко очерченной линией подбородка, скрытого за недельной щетиной и точеными скулами не выходило у меня из головы. Даже на расстоянии от него исходили флюиды магнетической мужественности и темной порочности. Одни его голубые глаза чего только стоят. В них можно утонуть и потеряться. Именно это и произошло со мной в ту ночь. Я до сих пор отчетливо помню, как сходила с ума в его жарких объятиях. Как невероятно хорошо мне было отдаваться во власть его рук. Сливаться с ним в безумном экстазе. Вот только утром чувство жгучего стыда, разбавленное отвратительным тошнотворным похмельем не позволило мне разбудить его и сказать, что мне нужно срочно вернуться в штаты. Я просто сбегала как настоящая трусиха. А из-за навалившихся проблем мне было совсем не до мыслей о произошедшем. Да и если бы Натаниэль хотел, он нашел бы меня. Нетрудно догадаться, что для него это была всего лишь очередная интрижка. Но так лучше. На примере родителей я поняла, что даже самая

крепкая любовь однажды заканчивается. Я твердо решила для себя, что мне все это не нужно. Я не хочу однажды собирать свое сердце по осколкам.

– Приятного аппетита, – обращается ко всем горничная и, поставив последнее блюдо из закусок, покидает столовую.

Молча принимаемся за ужин, и приходится через силу впихивать в себя еду. Даже находиться в одном помещении с этим подонком невыносимо. Когда думаю, каково сейчас отцу, меня просто распирает от злости. Его жизнь полностью разрушена, а эта сволочь живет в свое удовольствие.

– Кортни, с тобой все в порядке? – голос Фредерика раздается как раздражающий звук, и я кидаю взгляд на него. – Ты уже пять минут просто водишь вилкой по тарелке, дорогая. Тебе не нравится еда? Попросить принести что-нибудь другое?

– Нет, не нужно. Я не очень голодна.

– Ты выглядишь расстроенной. Думаешь об отце? – сжимаю челюсти, слыша скрежет своих зубов.

Он еще смеет спрашивать меня.

– Я всегда думаю о нем. О том, что он сидит там не по своей вине.

– Ты так считаешь? – ни один мускул на его лице не дрогнул, и мне так хочется схватить нож для нарезки и всадить ему прямо в глаз.

– А ты считаешь по-другому, Фредерик?

– Я не знаю, Кортни. Как бы жаль мне ни было, и как бы

я не любил твоего отца, но суд осудил его по неоспоримым доказательствам.

– Мне плевать, что решило наше правосудие, но у меня свое мнение на этот счет, – едва сдерживаюсь, чтобы не сорваться на него, но я не должна никак выдать себя.

– Ты имеешь полное право так думать. Он твой родной отец. У меня тоже болит за него душа. Ты многое пережила за последние годы. И должна знать, что всегда можешь рассчитывать на меня, милая. Мой дом и твой тоже. Если тебе нужна какая-то помощь, ты только скажи, – протягивает руку и накрывает мою, слегка сжав.

Прикладываю неимоверное усилие, чтобы не отдернуть руку. Внутри сейчас горит пожар, способный сжечь все на своем пути. Никогда не думала, что могу так сильно ненавидеть.

– Спасибо, Фредерик. Я очень ценю это, – выдавливаю из себя, чуть не скалясь.

Меня уже откровенно тошнит от этого притворства и лживости.

– Я знаю, как тебя отвлечь, дорогая, – в разговор вступает Вайолет. – Завтра мы поедем по магазинам и выберем тебе самое красивое платье на вечер.

– Вечер?

– Ах да. Я совсем забыла тебе сказать. Завтра в особняке пройдет праздничный банкет и придет много гостей.

– Что за повод? – совсем не удивлена, семья Баркли всегда

любила устраивать праздники в своем доме.

– Недавно я заключил крупную сделку с новым восточным партнером, – отвечает Фредерик, и по его довольному лицу понятно, что сделка более, чем выгодная.

Вот только даже не хочется думать, что это за собой ведет. Не удивлюсь, если здесь замешан кибертерроризм.

– Поздравляю.

– Спасибо, дорогая.

Когда приносят десерт, я сообщаю, что очень устала и лягу сегодня пораньше. Вернувшись в свою комнату, по закрытому каналу отправляю сообщение майору Кейси, что сегодня ночью собираюсь пробраться в кабинет Баркли.

Сажу у изголовья кровати в полной темноте, обняв себя за согнутые колени, прижатые к груди. Даже не пытаюсь уснуть, каждые полчаса, кидая взгляд на электронные часы. Дождавшись, когда на циферблате высвечивается три часа, поднимаюсь с кровати и подхожу к двери. Пытаюсь прислушаться, но на той стороне царит полная тишина. С бешено колотящимся сердцем, выхожу из комнаты, стараясь не издавать ни звука. Дом погружен во мрак, но, к счастью, я успела привыкнуть к темноте и хорошо знаю, куда идти. Когда я раньше гостила, то часто заходила в кабинет Баркли за какой-нибудь книгой, которых там два огромных стеллажа.

Спускаюсь на второй этаж и иду по коридору. Почти не дышу, чтобы не пропустить малейший звук. Дохожу до нужной двери, как слышу приближающиеся шаги и разговоры.

Быстро скрываюсь в ближайшем помещении, которое служит небольшой прачечной, где Вайолет часто пряталась от меня, когда мы в детстве играли в прятки.

– И когда же будет организован аукцион? – раздаётся злобный голос Баркли.

– Уже через три дня, сэр.

– Почему я узнаю об этом только сегодня?

– Его перенесли в последний момент. Похоже, была утечка информации.

– Мы обязательно должны участвовать в нем.

– Я зарегистрировал наше участие. В этот раз все будет проходить через закрытый канал даркнета для более лучшей защиты.

– Отлично. Потому что я собираюсь сорвать целый куш за эту программу.

– Так и будет, сэр. Как только про нее узнали на теневом рынке спрос побил все рекорды.

– Хм... я так и думал.

Слышу звук захлопнувшейся двери кабинета, и голоса затихают.

Уверена, что именно о нужной программе шла речь, а значит, у меня не так много времени, для осуществления плана.

К сожалению, сегодня шанс уже упущен.

Выждав какое-то время, выбираюсь из прачечной и, двигаясь вдоль стены, иду по коридору. Захожу за поворот и прохожу через холл, ведущий к лестнице.

– Мисс, что вы здесь делаете? – сбоку раздается грубый мужской голос, и я подпрыгиваю от неожиданности.

– Ох... – хватаюсь за сердце, увидев поднимающегося с первого этажа охранника. – Вы меня напугали, – включаю все свои актерские способности. – Мне совсем не спалось из-за разницы во времени. Я хотела попить воды на кухне, но немного заблудилась, – невинно хлопаю глазами.

– Не стоит так поздно ходить по дому. Возвращайтесь к себе.

– Да, вы правы. Доброй ночи.

– Доброй ночи.

Вхожу в комнату и быстро закрыв за собой дверь, прижимаюсь к ней спиной. Облокачиваюсь затылком и закрываю глаза, обхватив себя руками. Пульс стучит в висках. Тело содрогается от нервной дрожи.

Я была на шаг от провала. Но я просто не имею права подвести отца.

На подгибающихся ногах подхожу к кровати и ложусь, укрывшись одеялом с головой. Стараюсь успокоиться и хоть немного поспать.

И когда мне удастся уснуть, мне снится странный сон, где я нахожусь в мрачном и холодном помещении, а вокруг меня сгущается беспросветная тьма.

***

Как и планировалось, на следующий день после завтрака Вайолет везет меня по магазинам. Почти не участвую в по-

пытке выбора платья для меня. Мои мысли витают совсем в другом месте. Все время я прокручиваю в голове вторую попытку. Очередная примерка неизвестно какого по счету платья уже откровенно утомляет.

– Ну как тебе? – спрашивает Вайолет, посмотрев на меня с восхищением. – Мне кажется, это именно то, что нужно.

Наконец-то кинув взгляд на себя в зеркало, замираю, рассматривая девушку в невероятно элегантном и в то же время соблазнительном платье ярко-красного цвета. Того самого цвета, который ассоциируется со страстью и который так любят аргентинцы. Силуэт платья со спущенными плечами и необычной драпировкой сбоку, создающей иллюзию лучей закатного солнца, пробивающихся сквозь облака, завораживает. Фасон полностью облегает фигуру, расширяясь книзу. И имеет разрез на бедре. Никогда не видела себя такой. На фоне этого платья мои глаза кажутся еще более синими.

– Ты скажешь что-нибудь? – голос Вайолет выводит меня из задумчивости.

– Мне нравится.

– Фух...ну неужели. Тогда берем.

– Нооо... – опускаю взгляд на бирку с ценником и понимаю, что не могу сейчас себе позволить такие дорогие покупки. – Я не могу...

– Упакуйте его, пожалуйста, – не успеваю договорить, как Вайолет уже обращается к девушке-администратору.

– Вайолет, подожди...

– Не волнуйся, сестренка. Это мой тебе подарок на прошедший день рождения, – подмигивает мне.

– Мне ужасно неловко...

– Перестань и не думай об этом, – подходит и обнимает меня, поцеловав в щеку.

Ощущаю, как на глаза наворачиваются предательские слезы и болезненный ком становится в горле. Ничего не говорю. Просто не могу сказать ни слова из-за боязни расплакаться прямо в магазине.

После утомительного шопинга идем в ближайшее кафе, чтобы отдохнуть и перекусить.

– Кортни, а у тебя есть бойфренд? – интересуется Вайолет, отпивая апельсиновый сок через трубочку.

– Нет.

– И нет никого на примете? – водит трубочкой в стакане.

– Ээмм...никого.

– И ты ни в кого не влюблена?

– Нет, Вайолет, – смеюсь, но мой смех полон горечи. – Честно говоря, отношение это последнее, о чем я сейчас думаю.

– Почему? Ты ведь такая красивая и замечательная у тебя, должно быть, отбоя нет от поклонников?

– Это совсем не так, дорогая, – знала бы она, насколько я стала замкнутой.

Это началось еще с болезнью мамы. Я уже забыла, что такое обычный флирт и общение с противоположным полом.

Мне кажется, я даже забыла, что такое секс с женщиной. Последним и самым будоражающим в моей жизни была близость с Натаниэлем, затмившая все предыдущие разы.

– Прости. Я наверно что-то не то спросила.

– Все в порядке, Вайолет. Лучше расскажи, как у тебя с этим? Может, ты в какого-то влюблена?

– Есть один парень. Он учится со мной в университете, – замечаю милый румянец, появившийся на щеках девушки. – Он мне очень нравится.

– И что? Вы встречаетесь?

– Он пытается ухаживать за мной. И мне это приятно. Но я пока держу его немного на расстоянии. Боюсь сразу бросаться в омут с головой. У меня уже был не очень хороший опыт два года назад.

– Хорошая тактика. Мужчинам нравятся, когда в девушке есть какая-то загадка. Их это только раззадоривает.

– Ты права. Он тогда становится активней.

– Ну вот видишь.

– Спасибо за совет. А то я сомневалась, правильно ли поступаю. В последнее время мне особо не с кем поговорить. Единственная близкая подруга переехала с родителями в Австралию.

– Ты всегда можешь рассказать мне все, о чем переживаешь. И если я смогу, я дам тебе совет.

– Я так рада, что ты есть в моей жизни, Кортни, – протягивает руку и сжимает мою.

– И я рада, что ты есть у меня, сестренка, – накрываю ее руку своей, и душа рвется на части.

Так уж сложилось, что в моей жизни никогда не было близких друзей. И пусть я счастлива, что судьба подарила мне брата, но я всегда мечтала о сестре, с которой могла бы секретничать и делиться чем-то очень сокровенным. Вайолет занимает в моем сердце отдельное место, и мне очень больно осознавать, как все изменится, если мне удастся вывести ее отца на чистую воду.

Глава 3

Закончив с образом, беру лежащий на кровати бархатный мешочек и достаю из него золотую цепочку с кулоном в виде продолговатого кристалла красного цвета, отлично подходящий к платью. Беру из потайного кармана дорожной сумки небольшую пудреницу и ставлю ногу на кровать, открыв бедро через разрез платья. Просовываю предмет под резинку подвязки, удостоверившись, что все держится хорошо.

В последний момент бросаю взгляд на свое отражение в зеркале и вижу совсем другую девушку. С прямым пробором и распущенными прямыми волосами, закинутыми за обнаженные плечи, в купе черными стрелками и с красной помадой на губах я выгляжу, как роковая женщина.

В дверь раздается стук, и в комнату входит Вайолет. Увидев меня, сразу расплывается в широкой улыбке.

– Ваауу, Кортни! Какая же ты красавица.

– Спасибо, дорогая, – смущенно улыбаюсь, чувствуя себя немного непривычно. – Ты тоже выглядишь потрясающе, – подмечаю, как красиво на стройной фигуре сидит золотистое платье с корсетным верхом и асимметричной юбкой.

– Готова?

– Да.

– Пойдем, – берет меня под руку и вместе спускаемся на первый этаж.

Торжество, организованное в главной гостиной, идет уже в полном разгаре. Фредерик пригласил даже небольшой оркестр, который играет ненавязчивую классическую музыку. У правой стены расставлены столы с маленькими закусками и отдельный стол с бокалами, наполненными шампанским. Все присутствующие гости одеты с иголочки. Мужчины в дорогих костюмах, сшитых на заказ, и женщины в шикарных вечерних платьях. Вся атмосфера просто пропитана пафосом и роскошью.

Как только мы входим с Вайолет, на нас сразу устремляются взгляды половины присутствующих мужчин. Некоторые откровенно концентрируются на мне, и я уже жалею, что надела слишком яркое платье.

– Мне нужно выпить, – вдруг заявляет Вайолет, и я слышу волнение в ее голосе.

– Ты в порядке? – перевожу взгляд на нее.

– Да. Просто... он тоже здесь.

– Кто?

– Тот парень. Он пришел со своим отцом. Они крутятся в одних кругах с моим. Я думала он не захочет прийти.

– Хм... кажется, я знаю причину его прихода, – ухмыляюсь. – Покажешь мне его?

– Слева у стены, стоит рядом с большой картиной с горным пейзажем.

Кидаю взгляд, куда она сказала и замечаю симпатичного высокого молодого парня в черном смокинге, который очень

ему идет.

– А он красавчик.

– Да уж... – тянет меня к столу с шампанским и берет бокал, делая сразу несколько глотков. Я вижу, как покраснелись ее щеки, и сразу можно сказать, что парень ей небезразличен.

– Дорогая, возьми себя в руки, – забираю бокал из ее рук и ставлю на стол. – Ты выглядишь шикарно. Отбрось волнение. Просто веди себя естественно.

– Да. Ты права, – расправляет плечи. – Но я не буду подходить первая.

– И не нужно. Он сам к тебе подойдет. Вот увидишь.

– Папа зовет нас к себе, – бросает взгляд через мое плечо.

– Хорошо. Пойдем, – стараюсь не выдать себя и продолжаю улыбаться.

Подходим к Фредерику, и мужчина с восхищением рассматривает нас.

– Какие же вы у меня красивые, – целует нас по очереди в щеки.

– Спасибо, папочка. Ты тоже у меня настоящий красавчик.

– Спасибо, дочка, – смеется и переводит взгляд на меня.

– Ты стала очень похожа на свою мать, – сжимает мое плечо.

– Спасибо, – выдавливаю из себя.

– Ты всем доволен? – интересуется Вайолет.

– Да, детка. Гостям все нравится, а это главное.

– Фредерик, мой друг, – сбоку от нас раздается голос и, повернувшись, вижу подошедшего мужчину лет пятидесяти, рядом с которым стоит поклонник Вайолет.

– Чарльз, рад видеть, – мужчины жмут друг другу руки, и я замечаю, как парень неотрывно смотрит на Вайолет, которая тепло улыбается ему.

– Как идут дела? – интересуется мужчина.

– Отлично. А твои?

– Спасибо и мои тоже. Хочу познакомить тебя с моим старшим сыном Дэвидом. Он, кстати, учится в Голдсмитсе.

– Рад знакомству, Дэвид. Так значит, ты учишься с моей Вайолет?

– Я тоже рад, мистер Баркли. Да, мы знакомы с вашей дочерью, – кидает взгляд на смущающуюся девушку.

– Надеюсь, ты ее не обижаешь?

– Папа, что ты такое говоришь? – голос Вайолет полон неловкости.

– Нет. Что вы, – смеется Дэвид.

– Это хорошо. Потому что она мое сокровище, и я ее очень люблю.

– Понимаю, мистер Баркли.

– Ну, идите пообщайтесь, дети, – кажется, он дает добро и плечи парня заметно расслабляются.

Кортни бросает взгляд на меня, и я подбадривающе киваю ей. Пара уходит и я остаюсь с мужчинами.

– Чарльз, хочу тебе представить Кортни Андерсон. Дочь моего лучшего друга из штатов. Приехала к нам погостить. Она мне как старшая дочь.

– Приятно с вами познакомиться, мисс Андерсон.

– И мне приятно.

После недолгого общения Чарльз уходит, и мы остаемся с Фредериком вдвоем.

– Как бы мне хотелось, чтобы твой отец сейчас был с нами, – его слова действуют как удар под дых.

– Мне тоже... – сдавленно произношу, глуша в себе рвущуюся наружу ярость.

– Я обязательно приеду в штаты и навещу его.

– Уверена, он будет очень рад.

– Добрый вечер, Фредерик, – за нашими спинами раздаётся мужской голос, и мы вместе оборачиваемся.

– А, Джон, это ты. Добрый вечер. Рад, что ты нашел время, – Фредерик приветствует подошедшего мужчину, пожав ему руку и только сейчас замечаю, что с ним подошел еще кто-то.

– Постарался вырваться, как только закончилась конференция. Кстати, познакомься, с моим коллегой из Аргентины Натаниэлем Гарсия. Он специально приехал, чтобы послушать мой доклад, – от звука знакомого имени сердце пропускает удар и, подняв глаза к лицу мужчины, ноги чуть не подкашиваются, когда я вижу на себе внимательный взгляд голубых глаз. – Натаниэль – блестящий адвокат и является

членом международной ассоциации юристов. А также не менее блестящий эксперт в области бизнес процессов.

– Спасибо за бесплатную рекламу, Джон, – произносит своим бархатистым голосом с привычной ухмылкой на лице и переводит взгляд с меня на Фредерика. – Приятно познакомиться, мистер Баркли. У вас очень красивый дом.

– И мне приятно познакомиться, мистер Гарсия. Я рад, что вам нравится. Знаете, я давно присматриваюсь к Аргентине, как к стране для выгодного инвестирования и был бы признателен услышать ваше мнение по некоторым вопросам.

– Буду рад помочь. Но мои услуги стоят недешево. Будьте готовы раскошелиться, – как всегда, от него так и разит уверенностью и непоколебимой волей.

– Конечно. Я привык, что качественные услуги стоят немалых денег.

– Фредерик, я вижу ты сегодня в очаровательной компании? – взгляд второго мужчины устремляется на меня и хочется провалиться сквозь землю.

– Ты, как всегда, очень наблюдателен, Джон. Познакомься с Наоми Андерсон, дочерью Лиана.

– Так вы дочь Лиана Андерсона?

– Да, – чувствую на себе взгляд Натаниэля, и кожа покрывается мурашками, а во рту пересыхает.

– Я знаком с вашим отцом. Как он поживает? – кидаю взгляд на Баркли и понимаю, что он не сообщал о том, что

произошло с папой.

– Эм...хорошо. Спасибо.

– Передавайте ему от меня привет.

– Конечно, передам.

– Натаниэль, это очаровательная леди – дочь очень уважаемого в Новом Орлеане человека и близкого друга Фредерика.

– Приятно познакомиться, мистер Гарсия, – опережаю Натаниэля, надеясь, что он не проговорится о нашем знакомстве.

Не хочу лишних вопросов о том, откуда я его знаю. Фредерик не в курсе, что нашелся мой потерянный брат, и я хочу сохранить это в тайне от него.

– И мне, мисс Андерсон, – протягивает руку, и я жму ее.

Как только моя рука оказывается в большой и теплой ладони, он подносит ее к губам и целует тыльную сторону, вызывая целый спектр ощущений. Жар разливается по венам, перехватывая дыхание. Дрожь пробегает по всему телу, но я лишь сдержанно улыбаюсь.

– Господа, вынужден вас покинуть. Мне нужно встретить восточных гостей. Развлекайтесь, – Фредерик переключает внимание в сторону входа, где появляется высокий, худощавый мужчина со смуглой кожей и черными как ночь волосами в сопровождении толпы охраны.

– Не скучай, дорогая, – целует меня в висок, что не останется незамеченным Натаниэлем.

– Я бы чего-нибудь выпил, – произносит Джон, как-то странно посмотрев на меня.

– Не откажусь, – лицо Натаниэля выглядит напряженным. Взгляд заметно изменился.

– Не буду вам мешать, господа. Было приятно познакомиться. Хорошего вечера, – натягиваю вежливую улыбку и не став больше задерживаться, на негнущихся ногах скрываюсь в толпе гостей.

Сердце беснуется в груди. Пульс клокочет в висках, отдаваясь гулом в ушах. Судьба решила сыграть со мной злую шутку. Как еще объяснить такое совпадение. Я знала, что рано или поздно мне придется встретиться с ним снова, но не была готова к этому. Точно не сегодня. И теперь я не знаю, как сосредоточиться на важном, зная, что он где-то неподалеку и может наблюдать за мной.

Я думала, что смогла переболеть. Смогла отпустить свою странную тягу к этому мужчине, но стоило мне только снова увидеть его и все по новой. Уверена, что теперь он опять начнет сниться мне. Даже если я буду старательно отгонять от себя навязчивые мысли о нем.

Отвлекаюсь на непринужденный разговор с приятной женщиной, которая оказывается женой финансиста Фредерика. Хоть немного, но мне удастся успокоиться. За это время замечаю, как Фредерик выходит со своим восточным партнером в сторону холла, ведущему к лестнице, и что-то мне подсказывает, что они уходят в его кабинет.

Сегодня я во что бы то ни стало должна добраться до его компьютера!

Я больше не вижу Натаниэля с Джоном и очень надеюсь, что они покинули это невероятно скучное мероприятие. Вайолет мило воркует с Дэвидом в сторонке и, периодически уловив мой взгляд, машет мне рукой, и я машу в ответ. Не знаю, куда себя деть. С каждой минутой мое волнение все больше нарастает.

Спустя час Фредерик наконец-то возвращается с гостем и его сворой, проходя через гостиную на задний двор с террасой и бассейном. Обращаю внимание, что его охрана остается стоять в гостиной, стараясь не выделяться из толпы.

Лучшей возможности, чем сейчас, может не представиться. Собравшись с мыслями, возвращаю стакан с недопитым соком на стол и, попрощавшись с собеседницей, покидаю гостиную.

Выхожу в холл, где собрались несколько гостей, беседующих между собой. Никто не обращает на меня никакого внимания, и я двигаюсь по направлению к лестнице. Поднимаюсь на второй этаж, стараясь смотреть по сторонам и не нарваться на кого-нибудь из охраны Фредерика.

Ступаю по коридору едва слышно, шурша длинным подолом платья. К счастью, стук каблуков заглушает уложенный на полу мягкий ковролин.

Останавливаюсь напротив двери кабинета и еще раз кинув взгляды по сторонам, убеждаюсь, что никого нет. При-

слушиваюсь и не слышу каких-то звуков на той стороне. Не дыша, берусь за ручку и открываю дверь. Помещение оказывается пустым, и я быстро захожу внутрь, закрыв дверь.

Тело скованно в нервном напряжении. Страх окутывает с головой, но я беру себя в руки. Я должна быть смелой ради отца.

Глава 4

Подхожу к массивному столу из красной породы дерева и нажимаю кнопку включения компьютера. Экран загорается, и на рабочем столе появляется строка для введения пароля. Ввожу дату рождения Вайолет, но система не пропускает. У меня всего три попытки, поэтому я решаю не рисковать, а воспользоваться помощником. Просовываю руку через разрез платья и достаю пудреницу. При первом открытии сразу появляется обычная пудра с зеркальцем, но как только я закрываю ее и снова нажимаю на кнопку, открывается потайной отдел. В нем находится провод и маленький дисплей. Вставляю свободный край провода в разъем компьютера и нажимаю кнопку, после которой на дисплее начинают сменяться цифры процентов. Понадобится время, чтобы устройство вычислило пароль, и мне остается только ждать, надеясь, что никто не войдет.

Мощный выброс адреналина в кровь заставляет чаще дышать. Руки потеют. В горле пересыхает. Тиканье настенных часов раздражает. Секунды длятся как целая вечность.

Наконец-то появляются долгожданные 100%, и на дисплее высвечивается пароль. Отключаю устройство и возвращаю на свое место. Быстро набираю несвязную комбинацию из цифр и букв на клавиатуре, и система пропускает меня. Сразу начинаю поиски нужной программы и натываюсь пока

только на обычные рабочие документы. Паника нарастает, когда поиски затягиваются. Кликаю мышкой с такой скоростью, что кажется, она сейчас заклинит. В какой-то момент мое внимание привлекает папка с названием «Пандора», и я открываю ее. В открывшейся папке сразу вижу оранжевый ярлык программы с картинкой черного молота и понимаю, что именно такой ярлык я видела в инструкции от майора Кейси. Берусь за кулон, висящий на шее и, придерживая нижнюю часть, три раза прокручиваю по часовой стрелке, а затем два раза против, дождавшись характерного щелчка. Разъединяю кулон, внутри которого оказывается адаптер флэш-карты.

Подключаю его в разъем и быстро скачиваю программу, оставив на ее месте закодированную копию, которая самоуничтожится при первом же открытии. Прежде чем закончить, скачиваю с компьютера еще какие-то подозрительные файлы, которые могут быть интересны для спецслужб. Соединяю две части кулона и выключаю компьютер.

Подхожу к двери и, прежде чем выйти, прислушиваюсь. Убедившись, что все тихо, открываю дверь и чуть не вскрикиваю, увидев расслабленно облокотившегося о стену Натаниэля с засунутыми в карманы руками.

– Я уже думал, ты не выйдешь оттуда, – как ни в чем не бывало, произносит.

– Что ты здесь делаешь? – шиплю, выходя и закрывая дверь.

– Соскучился. Хотел поговорить, – ухмыляется, посмотрев с высоты своего роста.

– Не уверена, что это подходящее место и время, Натаниэль.

– Боишься, что Баркли приревнует?

– Что? – вопросительно приподнимаю брови.

– И как давно ты с ним? Не смущает его преклонный возраст? – он решил, что я сплю с Фредериком, и это настолько нелепо, что я едва сдерживаю смех.

– Тебе не кажется, что ты лезешь сейчас не в свое дело?

– Нет. Не кажется. Ты сестра моего близкого друга.

– И что?

– У этого человека не самая хорошая репутация.

– А тебе откуда знать? Ты сам только сегодня с ним познакомился.

– Слышал про него в общих кругах. К тому же это моя работа, знать о потенциальном клиенте больше, чем он может сказать сам.

– Не понимаю только тебе какая разница, даже если я с ним? Переживаешь за меня?

– А ты как думаешь?

– Я думаю, что тебе глубоко плевать.

На мгновение наступает молчаливая пауза, и я вижу, как выражение его лица становится серьезным, а в голубых глазах что-то мелькает.

Сглатываю слюну и отвожу взгляд, не в силах выдержать.

– Это он подарил? – внезапно указывает на кулон, который я все это время непроизвольно сжимала в руке.

– Не твое дело. Мне уже пора, – собираюсь уйти, но он хватается меня за запястье, припечатывая спиной к стене.

Кладет руку рядом с моей головой, загородив путь к отступлению.

Охаю от неожиданности, подняв на него глаза.

– Что ты здесь делала, Кортни? Это ведь его кабинет?

– Отпусти меня, – цежу сквозь зубы.

– Сначала ответь.

– Фредерик, попросил меня кое-что забрать, – выпаливаю первое, что приходит в голову.

– И где это? Не вижу ничего в твоих руках.

– Нэйт... – запинаясь, услышав приближающиеся голоса. – Черт... – хватаю его за руку и тяну к противоположной двери, заталкивая в прачечную. – Тшшш...ни звука... – закрываю ему рот ладонью, замерев на месте.

Голоса становятся громче, и уже слышны шаги, проходящие мимо двери. После чего постепенно удаляются, пока полностью не затихают.

– Фуух... – с облегчением выдыхаю, убрав руку с его рта, и упираюсь лбом ему в грудь. – Кажется, пронесло... – шепчу с дрожью в голосе, схватившись за лацканы его пиджака.

Только сейчас понимаю, что мы стоим вплотную друг к другу и его руки лежат на моей талии. В нос бьет знакомый глубокий древесный аромат парфюма, будоражащий все ре-

цепторы.

– Что происходит, Кортни? – хрипло спрашивает.

– Н-ничего, – отпускаю его пиджак и отхожу от него настолько, насколько возможно в тесном пространстве. – Не хотела, чтобы нас кто-нибудь видел, – не смотрю на него, ощущая странное покалывание во всем теле от нахождения к нему так близко. – Нам лучше здесь больше не задерживаться, – обхожу его и берусь за ручку.

– А ну, стоять! – резко разворачивает меня к себе и вжимает своим мощным телом в дверь.

Берет мое лицо в ладони, заставляя посмотреть на себя.

– Мы не выйдем отсюда, пока ты не скажешь, что, черт возьми, происходит, – нахмуривает темно-русые брови, испепеляя прямым взглядом бездонных глаз.

– Дай мне пройти... – судорожно выдыхаю, упираясь ладонками ему в грудь.

Я чувствую под тонкой тканью каждую мышцу рельефного тела. Помню, какое оно невероятно сексуальное без одежды.

Дыхание сбивается. Сердцебиение ускоряется. Во рту пересыхает.

– Кажется, ты не расслышала, tesogo... – подносит руку к щеке и нежно проводит по ней костяшками, блуждая взглядом по моему лицу. – Я задал тебе вопрос, – спускается к губам и надавливает на нижнюю подушечкой большой пальца.

Не могу ничего сказать, будто мозг перестал слушаться.

Сейчас реагирует только тело, которое помнит все. Каждая клеточка откликается на него, разливаясь жаром по венам.

Сглатываю вязкую слюну, непроизвольно облизав губы. Нечаянно касаюсь кончиком языка его пальца и слышу, как он втягивает ртом воздух. Голубые глаза мгновенно темнеют. В них разгорается настоящее пламя, от которого я плавлюсь как шоколад.

Не успеваю сообразить, как Натаниэль хватает меня за подбородок и с хриплым рычанием впивается в мои губы жадным поцелуем.

Из груди вырывается писк, и низ живота простреливает разрядом тока, когда его язык нагло проталкивается в мой рот и начинает выводить там пируэты, сплетаясь с моим.

Не в силах противостоять, обнимаю его за шею и сильнее льну к нему.

Мы начинаем буквально пожирать друг друга, задыхаясь от одного только поцелуя, который больше походит на секс. С ним так всегда. И никакой алкоголь не нужен. Сегодня все кажется даже ярче, чем в прошлый раз.

Свободная рука опускается на грудь и сжимает ее. Зажимает твердый сосок между пальцами и начинает играть с ним через ткань.

– Ммм-аахх... – стону ему прямо в рот, зарываясь пальцами в мягкие волосы.

Оторвавшись от губ, он наматывает на кулак мои волосы, заставляя запрокинуть голову назад, и буквально набрасы-

вается на шею. Захватывает чувствительную кожу. Посасывает. Кусает и сразу зализывает место укуса.

Завтра я точно увижу на тех местах отметины, как это было в прошлый раз, но сейчас мне на это глубоко плевать.

– Что со мной происходит, когда ты рядом? – хрипло шепчет, сжав мою шею сзади. Сейчас его испанский акцент стал слышен отчетливей и это так сексуально.

Хочется спросить то же самое, но я не могу произнести и слова. Все на что я способна это жалобно стонать, желая большего.

Отпустив мою грудь, начинает задира́ть юбку платья и в какой-то момент приходит осознание того, где мы находимся и для чего я здесь.

– Нет! – резко отталкиваю его от себя и схватившись за ручку, выбегаю из помещения.

Пронесясь по лестнице, оказываюсь в своей спальне. Закрываю лицо руками, задыхаясь от пробежки. Пульс зашкаливает, барабаня в висках. Тело горит огнем.

– Безумие... – шепчу, качая головой.

Меня окружает его запах. Я буквально пропиталась им.

Оттолкнувшись от двери, сразу иду в ванну. С остервенением срываю с себя платье вместе с бельем, бросая на пол, и становлюсь под горячие струи. Хочется смыть с себя его запах. Смыть с потоками воды – это проклятое наваждение в лице Натаниэля Гарсия.

Никогда не была такой бесхребетной и слабой, какой ста-

новлюсь с ним. Не позволяла себе терять контроль ни с одним мужчиной. Меня злит и в то же время пугает все, что я чувствую, когда он оказывается рядом.

Не знаю сколько проходит времени, пока я стою под душем, но когда я выключаю воду, в дверь раздается настойчивый стук.

Быстро закутываюсь в полотенце и выхожу из ванны. Если это снова он, то ему точно не поздоровится.

– Кортни, можно я войду? – за дверью раздается голос Вайолет, и я звучно выдыхаю, открывая ей.

Девушка окидывает меня взволнованным взглядом и на секунду задерживается на моей шее.

– Прости. Ты просто так незаметно ушла, и я распереживалась. С тобой все хорошо?

– Все хорошо, дорогая. Просто разболелась голова, и я решила сегодня лечь пораньше.

– Ох. Может, принести тебе таблетку?

– Спасибо, не нужно. Я просто лягу, и все сразу пройдет. У тебя все хорошо?

– Да. Просто замечательно. Дэвид уже уехал с отцом домой. Он пригласил меня завтра в кино, и я согласилась.

– Это отличная новость.

– Думаешь, стоит дать ему шанс?

– Ты ведь уже это сделала. И я заметила, что ты ему очень нравишься.

– Правда?

– Правда, сестренка.

– Ох...ладно, не буду тебя больше беспокоить. Добрых снов, Кортни.

– И тебе, Вайолет.

Снова остаюсь одна и возвращаюсь в ванну, посмотрев на себя в зеркало. Глаза округляются, когда я вижу перед собой лицо с потекшей тушью под глазами и припухшими губами. Но больше всего шокирует красная шея.

Сердце пропускает удар, когда я понимаю, что на ней нет цепочки с кулоном. Опускаюсь на пол и рыщу в оставленной на полу одежде, но ничего не нахожу.

Вылетаю из ванны и в панике начинаю метаться по спальне в поисках телефона. Дрожащими руками включаю дисплей и загружаю программу, которая отслеживает местонахождение кулона по встроенному в него маячку.

Пока программа загружается, с ужасом жду, боясь, что могла потерять его где-то в доме и его уже нашли.

Когда точка мигает в локации с названием отель «Ritz» до меня быстро доходит у кого моя вещь.

– Черт бы тебя побрал, Натаниэль! – произношу в порыве гнева.

Дрожа от злости, срываю с себя полотенце и надеваю обычное хлопковое белье. Нахожу в чемодане простые синие джинсы и белую футболку. Смыв остатки косметики, завязываю все еще мокрые волосы в небрежный пучок и выхожу из спальни.

Глава 5

Ловлю такси и еду по нужному адресу. Гнев нарастает с каждой минутой. Он забрал то, от чего зависит свобода моего отца, и я готова перегрызть глотку любому, кто встанет у меня на пути.

Водитель высаживает меня у парадного входа роскошного отеля, и я прохожу через движущиеся по кругу стеклянные двери.

Стараясь быть незамеченной, поднимаюсь на лифте на пятый этаж, куда ведет маячок.

Остановливаясь у двери номера с цифрой 557 и понимаю, что флэшка находится там. Стучусь и жду, сжав руки в кулаки.

Несколько секунд спустя раздается щелчок замка и дверь распахивается.

Сразу сталкиваюсь с серьезным взглядом голубых глаз, проходящихся по мне. На лице ни намека на улыбку. Впервые вижу его таким холодным.

– Ты быстро, – отпускает ручку, возвращаясь в номер.

Захожу внутрь и закрываю дверь за собой.

Прохожу в просторный номер, выдержанный в классическом стиле и наблюдаю, как Натаниэль берет со столика стакан с виски, отпивая янтарную жидкость. Свободная рука засунута в карман брюк. Он снял пиджак и жилетку, закатав

рукава сорочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.